

Владычица Запада, видя, как она радуется, почувствовала ещё большую боль. Она встала и отстранила руку Ткачихи.

— Я поговорю с твоим отцом. Остальное неважно, найди время и переезжай. С кем ты хочешь жить, мне всё равно... Я больше не хочу этим заниматься.

Ткачиха не заметила усталости матери, она лишь сидела на кровати, ища свой телефон, и бормотала:

— Нужно сказать ему... нужно сказать ему...

Цзи Жань сидел в офисе, редактируя дизайн-проект на компьютере.

Рядом Инь Хуа, вытянув ноги, листала телефон, пальцы быстро двигались по экрану. Вдруг она издала удивлённый звук:

— Ого-го...

Цзи Жань не стал обращать на неё внимания. Работать спустя рукава — верный путь к увольнению, такая нечисть рано или поздно останется без работы.

— Эй, эй, посмотри-ка, — Инь Хуа тронула Цзи Жана за плечо.

— Что? — Цзи Жань, раздражённый её приставанием, повернулся к ней и взглянул на её телефон.

На экране были изображены две руки, сцепленные вместе, явно мужская и женская. На безымянных пальцах обоих красовались кольца.

— Кто это? — спросил Цзи Жань.

Инь Хуа хихикнула и ещё раз ткнула в экран. Цзи Жань наконец разглядел имя автора поста.

— «Первая глупышка в мире совершенствования»... Кто это?

— Цэ, это же Ткачиха.

Цзи Жань посмотрел на неё и сказал:

— Ты, конечно... Но почему они вдруг выложили фото с кольцами?

Он помнил, как Ян Шу говорил, что Пастух даже не мог позволить себе починить дверь. Откуда у него деньги на такие кольца?

Инь Хуа пролистала ленту и сказала:

— Похоже, Владычица Запада смягчилась. Неразлучные влюблённые наконец-то воссоединились.

Она даже свистнула.

Цзи Жань скривился и снова уставился в компьютер.

— А я слышу в твоём голосе злорадство.

Инь Хуа подперла подбородок рукой:

— Какое злорадство? Просто жизнь скучная, нужно как-то развлекаться.

Она вдруг поднялась, пододвинула стул к Цзи Жаню и, облокотившись на его стол, спросила:

— Эй, как думаешь, сколько они продержатся до развода?

— Они уже несколько столетий мучаются, даже не знаю, расписались ли они, а ты уже мечтаешь об их разводе? Что с тобой не так? — Цзи Жань отхлебнул чай.

Инь Хуа засмеялась:

— Ты что, такой наивный? Ты думаешь, брак — это то же самое, что их прежние отношения?

— Ты же не забыла, что они уже были женаты в мирской жизни, — сказал Цзи Жань.

Правда, тогда они прожили в мире всего несколько лет, и страсть ещё не успела угаснуть, как Владычица Запада разлучила их.

Цзи Жань подумал, что даже если бы Владычица Запада не вмешалась, через несколько лет, когда начальная страсть угасла бы, Ткачиха, вероятно, сама ушла бы.

— Прошло столько лет, многое изменилось, — Инь Хуа поиграла с ногтями и медленно продолжила:

— Посмотри на её мужа, он ведь уже полубог, но до сих пор ничего не добился. Если он действительно хочет жить с Ткачихой, почему бы ему не найти школу и не начать учиться? Даже если не идти в духовные практики, он мог бы заняться бизнесом в мирской жизни, используя связи Ткачихи. Кто бы не сделал ему поблажку, зная, что он будущий зять Владычицы Запада? Почему он просто сидит и ждёт?

Цзи Жань выслушал её и подумал, что в этом есть доля правды. Если он просто ждёт, то, кроме как «преданный», о нём и не скажешь.

— Эх, современные небожительницы, даже через сотни лет остаются такими же. Любовь да любовь, разве это может заменить золотую пилюлю? — Инь Хуа откинулась на спинку стула, подперла подбородок и смотрела на Цзи Жаня.

— Что ещё? — Цзи Жань закатил глаза.

Инь Хуа спросила:

— А ты когда с этим мечником распишешься?

Цзи Жань замер.

Почему все вокруг спрашивают его об этом? Он действительно не думал об этом, считая, что эти бумажки — всего лишь формальность, и ему с Ян Шу они не нужны.

— Эй, расскажи сестре. Какие у тебя планы на период цветения в этом году?

Цзи Жань нахмурился, закрыл ноутбук и сказал:

— Никаких планов, как всегда — работа.

— Каждый год в период цветения работаешь, даже не отдыхаешь? — Инь Хуа смотрела ему вслед.

Цзи Жань не ответил, взял куртку и вышел, чтобы купить что-нибудь перекусить.

Сидя на стуле в магазине на первом этаже, Цзи Жань потягивал банановое молоко через трубочку.

Уже был конец февраля, до периода цветения оставалось полтора месяца. Цзи Жань вздохнул, подпер подбородок рукой и смотрел на прохожих за окном.

Как сказать ему, что он больше не может цвести? Или что больше не может дать новых цветов, чтобы у него был ребёнок?

Раздражённо потянув за галстук, он услышал звонок телефона, достал его и сразу ответил.

— Что?

Голос Ян Шу прозвучал с улыбкой:

— Дай угадаю, что ты делаешь?

— Тебя, — усмехнулся Цзи Жань.

Ян Шу поднял бровь, глядя через улицу на маленький цветок, сидящий в магазине.

— В магазине?

Цзи Жань сразу же оглянулся, но не увидел Ян Шу.

— Пьёшь банановое молоко? — продолжил Ян Шу.

Цзи Жань повернул голову, оглядывая людей в магазине, затем откинулся назад, чтобы посмотреть на полки. Ян Шу нигде не было.

В этот момент по стеклу постучали. Цзи Жань повернулся и увидел, что Ян Шу стоит снаружи, держа телефон и глупо улыбаясь.

Цзи Жань сказал в трубку:

— Дурак.

Затем Ян Шу вошёл и сел рядом.

— Поедим?

Цзи Жань посмотрел на него:

— После обеда ещё работа. Зачем ты пришёл в обед? Опять прогуливаешь?

— Ты видел пост Ткачихи? — спросил Ян Шу.

Цзи Жань кивнул.

— Просто хочу избежать их пары, ведь сверху сказали не устраивать ничего, — Ян Шу взял молоко из рук Цзи Жаня и выпил его до дна.

— Ты, чёрт возьми, не мог купить себе? — Цзи Жань потряс коробкой, Ян Шу не оставил ни капли.

Ян Шу потянулся, чтобы ущипнуть его за щёку:

— Я сейчас куплю тебе ещё.

Цзи Жань отмахнулся:

— Пошёл вон. Надоел.

— В апреле поедem путешествовать, я возьму отпуск, — Ян Шу смотрел на Цзи Жаня.

Цзи Жань посмотрел на него, его лицо не выражало ни радости, ни недовольства. Через некоторое время он кивнул:

— Куда хочешь поехать?

— Куда захочешь ты, туда и поедem.

Цзи Жань усмехнулся:

— Я никуда не хочу, просто хочу спать дома, а ты мне готовь.

— Как скажешь.

Цзи Жань смотрел на него, думая, что главное — быть рядом с ним.

После обеда Цзи Жань естественным образом прогулял работу и отправился с Ян Шу на свидание в кино. Когда он поднялся за вещами, Инь Хуа бросила на него презрительный взгляд.

— Ого, кто это тут ленится работать? — Инь Хуа, держа ручку в зубах, смотрела на Цзи Жаня, собирающего вещи.

Цзи Жань, не поднимая головы:

— Заткнись, я иду по делам.

— Впервые вижу, чтобы дизайнер ходил по делам.

Цзи Жань не стал ей отвечать, взял сумку и вышел, но на пороге столкнулся с начальником, пришедшим с проверкой.

Начальник Цзи Жаня был обычным человеком, тем самым высоким красавцем, который недавно появился в компании. Он не знал, что его сотрудники — не люди. Молодой человек, увидев Цзи Жаня, спросил:

— Куда это ты собрался, Жань?

Цзи Жань остановился:

— Пойду посмотрю рынок, поищу вдохновение.

Начальник не сомневался, лишь кивнул с улыбкой:

— Тогда иди. Компания оплатит транспортные расходы.

Инь Хуа закатила глаза. Такси стоит копейки, что тут оплачивать.

Когда Цзи Жань ушёл, начальник повернулся к Инь Хуа с улыбкой:

— Вечером поужинаем?

Цзи Жань быстро ушёл, спустился вниз и увидел Ян Шу, прислонившегося к машине и курящего. Он подошёл, вытащил сигарету у него изо рта, потушил и выбросил в урну.

— Воняет, — бросил он Ян Шу.

Ян Шу усмехнулся:

— Я же не часто курю, иногда, иногда.

Цзи Жань открыл дверь пассажира и сел, дождавшись, пока Ян Шу зайдёт, и сказал:

— Мне всё равно, как часто, только не кури при мне.

— Но я хочу быть с тобой каждый день, всегда рядом. Что мне делать?

<http://bllate.org/book/15575/1386830>